

О ПРЕДИКАТИВНЫХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (на материале русского и английского языков)

И. М. Сушкова

Воронежский государственный университет

В рамках данной статьи рассматриваются предикативные конструкции, выражающие отношение принадлежности в русском и английском языках. Анализируется их структурное устройство и лексическое наполнение.

Семантическая категория принадлежности рассматривается нами в рамках теории функциональной грамматики, т. е. как часть функционально-семантического поля (ФСП) посессивности, стоящего в ряду других ФСП, которые объединяют разноструктурные средства выражения основных семантических категорий [1].

Приступая к рассмотрению средств выражения принадлежности, сначала определим содержание понятия «посессивность» как более общего по отношению к понятию «принадлежность».

Термин «посессивность» обозначает 'собственно владение, обладание чем-либо'. Однако этот термин не следует понимать буквально; речь идет лишь об условном названии для некоторого отношения достаточно общего характера между *обладателем* (посессором) и *обладаемым* (объектом посессивности). Посессивность как семантическая категория представляет собой языковую интерпретацию широкого круга отношений обладания, принадлежности, партитивности (соотношения части и целого) и др., и только частный случай такого отношения представляет собой отношения собственно владения.

Варианты посессивных отношений могут быть дифференцированы в зависимости от семантики посессора, наличия в ней признаков личности / неличности, одушевленности / неодушевленности, конкретности / абстрактности, а также в зависимости от семантики объекта посессивности, которому может быть свойственна большая или меньшая степень отторжимости от посессора.

В ФСП посессивности выделяются два центра, что обусловлено различными способами отражения действительности — предикацией и атрибуцией, связанными с соответствующими типами посессивных конструкций: 1) предикативными (*У меня есть квартира; Это имущество принадлежит мне* и т.п.) и 2) атрибутивными (*моя квартира, мнение отца, Васина жена* и т.п.).

Центр предикативной посессивности составляют конструкции, в которых эксплицитно представлены все три элемента посессивной ситуации: оба предметных члена отношения — посессор (обладатель) и объект посессивности, а также предикат со значением посессивности. Посессивное отношение является отношением направленным: посессор может рассматриваться как ориентирующий элемент, а объект — как ориентируемый, и наоборот. В первом случае в основе предложения находится субъект-посессор, а само сообщение касается его имущественного положения, а во втором случае сообщение касается характеристики объекта принадлежности [2, 231—239; 3, 101].

Иначе говоря, в предложениях, представляющих посессивное отношение в разных ракурсах, реализуются два основных категориальных значения посессивности: 1) обладание (формула «посессор — обладание — объект»): *У меня есть книга; Я имею книгу — I have a book*; 2) принадлежность (формула «объект — принадлежность — посессор»): *Книга принадлежит мне — The book belongs to me*. Таким образом, в предикативной зоне ФСП посессивности выделяются два взаимосвязанных микрополя — обладания и принадлежности, для актуализации значений которых используются специализированные конструкции.

Лексико-грамматическими средствами выражения посессивности в конструкциях русского языка являются: 1) посессивные местоимения и прилагательные (*мой, ваш, свой, мамин*); 2) существительные в форме родительного падежа, выражающие посессора (*сумка мамы*) либо объект посессивности (в этом случае посессор выражается лексемами *владелец, обладатель* и т.п.: *владелец дома*). К периферийным средствам относятся относительные прилагательные (*отцовский, ведомственный*); качественные прилагательные, указывающие на наличие или отсутствие объекта посессивности в широком смысле (*зубастый, богатый*).

В английском языке лексико-грамматическими средствами выражения посессивности, как и в

русском, являются посессивные местоимения и существительные в родительном падеже, выражающие possessора (*my, your, his; a parents' room*). Также используется сочетание существительного или абсолютного притяжательного местоимения с предлогом *of*: (*a friend of my father's, objects of mine*). Это конструкции, не имеющие аналога в русском языке. Кроме того, могут использоваться прилагательные и существительные в атрибутивной функции, указывающие на possessора: (*human self-abasement; a bicycle wheel*).

В зависимости от ситуации посессивные отношения могут трактоваться как статичные и как динамичные (нарушение одних посессивных связей и возникновение других, воздействие одного из членов отношения или протекающих в нем процессов на другой и т.п.). При этом статика и динамика посессивных отношений также располагают различными наборами языковых средств для своего выражения (ср.: *Машина принадлежит мне; Машина досталась мне по наследству* и т.п.).

Рассмотрим предикативные конструкции, выражающие статичное значение принадлежности в русском и английском языках. Характеристика конструкций дается на основе предложенной В. Ю. Копровым методики анализа структурно-семантического устройства предложения, что предполагает указание количества актантов в семантической структуре предложения и частеречного типа предложения [4]. Итак, в качестве основных предикативных средств выражения принадлежности в рассматриваемых языках выступают предложения двух типов.

1. **Двуактантные вербальные активные предложения**, общее значение которых — отношение между субстанциями, например субъектно-объектные, и предложения, выражающие принадлежность, являются их разновидностью. В них представлены все три элемента посессивной ситуации: possessор (обладатель), объект обладания, а также предикат со значением посессивности. Субъектный компонент синтаксической структуры предложения выступает как предмет принадлежности, а объектный — в качестве possessора: *Зажигалка принадлежала Степану* (Ю. Герт). В глагольной позиции здесь употребляется только один глагол — *принадлежать*.

В английском языке в предложениях данного типа в глагольной позиции выступает глагол *to belong (to)*: *The apartment belonged to a chemistry instructor on leave — Квартира принадлежала*

одному из преподавателей химического факультета, уехавшему в отпуск (М. Wilson).

При реализации основного значения, передаваемого данными конструкциями — собственно принадлежности — possessор (объектный компонент синтаксической структуры), как правило, отмечен признаком 'одушевленность', уже — 'лицо', а объект посессивности выражен именем конкретно-предметной семантики и отмечен признаками 'неодушевленность' и 'отторжимость'. Однако в позициях как possessора, так и объекта принадлежности встречаются также имена других семантических групп, что приводит к реализации иных значений, чем собственно принадлежность.

Так, помимо конкретных неодушевленных существительных, в качестве объекта принадлежности в предложениях рассматриваемого типа выступают существительные других лексико-грамматических разрядов (ЛГР) [4: 72—77]:

1) ЛГР неконкретных существительных: *«Аня наемная служащая, дело принадлежит нам с Мариной...»* (Д. Донцова); *«He lolls there like a king between his two bags of loot,» Hugo said wistfully. «The whole world belongs to him.» — «Смотрите, как он развалился, точно король среди своих сокровищ, — грустно сказал Хьюго. — Весь мир принадлежит ему»* (М. Wilson);

2) ЛГР антропонимов: *Сын уезжал с легким сердцем, он давно не принадлежал матери...* (В. Платова); *«There is only one girl I want», I said. «You. And you know that. I belonged to you.» — «Есть только одна женщина, которая мне нужна, — сказал я. — Это ты. И ты это знаешь. Я принадлежу тебе»* (А. Christie);

3) ЛГР зоонимов: *А английский мопс Хуч вообще-то принадлежит ближайшему приятелю, полковнику Дегтяреву* (Д. Донцова); *I knew the horse, sir. It used to belong to Mr. Carey over at Shettlebrook — Я узнал ее лошадь, сэр. Она раньше принадлежала мистеру Кэри из Шеттлбрума* (А. Christie);

4) ЛГР «части тела»: *Мясистый нос, грубые, навсегда обветренные щеки могли принадлежать и добряку и черствому человеку* (Д. Гранин); *There was a quick thin man in the middle of him, and the face belonged to the thin man. The suit and the smile, the cheeks and jowls, belonged to the fat one — Казалось, в эту жирную тушу забрался юркий тощий человек: физиономия принадлежала ему, а костюм, улыбка, подбородок и щеки — другому, очень толстому человеку* (М. Wilson).

Существует мнение, что отношение принадлежности подчеркивает неравенство посессора и объекта принадлежности, поэтому данная конструкция приемлема, когда в роли объекта выступает предмет (имя, более низкое по рангу), и неприемлема, когда объектом является лицо. Другим условием употребления этой конструкции считается обособленность посессора от объекта, поэтому в ней не встречаются названия объектов неотторжимой принадлежности — частей тела и элементов внутреннего мира человека [3: 117]. Однако наши примеры свидетельствуют о том, что в некоторых случаях в роли объекта принадлежности могут выступать названия объектов личной сферы человека (наименования частей тела, лиц, связанных с посессором родственными или иными социальными отношениями и т.п.) и наименования различных абстрактных понятий, являющиеся объектами принадлежности метафорически.

В роли посессора, выраженного в данной конструкции объектной формой, как в русском, так и в английском языке могут выступать существительные следующих ЛГР:

1) ЛГР антропонимов: *Судя по всему, эта дачка принадлежит Луканову* (Г. Куликова); *The country as far as eye could see belonged to Hannah* — *Вся территория, насколько мог видеть глаз, принадлежала Ханне* (I. Murdoch).

2) ЛГР зоонимов: *Тоненький непрезентабельный серый мех, больше всего смахивающий на кроличий, при жизни принадлежал шиншилле* (Д. Донцова);

3) ЛГР неконкретных существительных различной семантики, например: *Вы принадлежите к начальству* (Н. Воронов); *The rogue, like the artist and perhaps the gentleman, belongs to no class* — *Мошенник, артист, а может быть, джентльмен не принадлежит ни к какому классу* (S. Maugham). В подобных случаях выражается принадлежность к группе лиц, объединенных по какому-либо признаку, при этом в русском языке используется вариант конструкции с предлогом *к*;

4) ЛГР конкретных неодушевленных существительных: *Конкретная нитка принадлежит конкретной вещи* (Е. Платова).

Отметим, что в английском языке данная конструкция чаще, чем в русском выражает локативные отношения: *A few — they belonged to the front, to that protective ring of leather-coated men beneath the scaffold — a few started laughing* — *Несколько человек — из тех, что стояли впереди, у подножия трибуны, в защитном кольце одетых в кожаное*

людей, — *эти несколько человек смеялись* (J. Le Carre); *To Erik, Regan belonged to a forgotten era of whisked men* — *Для Эрика Риган принадлежал к той далекой эпохе, когда мужчины носили бакенбарды* (M. Wilson).

2. **Одноактантные предложения** с субъектно-признаковым значением, где субъект — предмет принадлежности, а его признак лексически выражает одновременно принадлежность и посессора.

В позиции признака в конструкциях русского языка могут находиться:

1) притяжательные местоимения: *Впрочем, одеяло тоже было не мое* (А. Геласимов);

2) притяжательные и относительные прилагательные: *Папина была идеяка* (А. Геласимов); *Дом их ведомственный...* (Д. Донцова);

3) существительные в родительном падеже (в редких случаях): *Дом не твой, а Тимофея Ильича Кольцова* (Т. Устинова).

В английских конструкциях позицию признакового компонента занимают:

1) абсолютные притяжательные местоимения: *'And don't forget', I added fervently, 'that the radiogram is mine'* — *"И не забудь, — добавил я пылко, — что радиола моя"* (I. Murdoch);

2) существительные в родительном падеже: *They'll hand me some dresses and say they were my mother's* — *Они дадут несколько платьев и скажут, что их носила моя мать* (M. Wilson);

3) сочетания существительного с предлогом *of*: *Klaus Karfeld was not, altogether, of this school* — *Клаус Карфельд отнюдь не принадлежит к этой школе* (J. Le Carre).

Как видно из приведенных примеров, в роли субъектного компонента выступают существительные различных ЛГР, в роли признакового компонента — имена, называющие посессоров различной семантики.

Таким образом, рассмотренные двуактантные и одноактантные конструкции, помимо значения собственно принадлежности, способны выражать и другие оттенки принадлежности в двух разноструктурных языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А.В. Вступительные замечания / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / Под ред. А. В. Бондарко. — СПб.: Наука, 1996. — С. 99—100.

2. Чинчлей К.Г. Поле поссесивности и поссесивные ситуации / К. Г. Чинчлей // Теория функциональной

О предикативных средствах выражения принадлежности (на материале русского и английского языков)

грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Под ред. А. В. Бондарко. — СПб.: Наука, 1996. — С. 100—118.

3. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. 2. / И. А. Мельчук; Пер. с фр. В. А. Плунгяна; Под ред. Н. В. Перцова, Е. Н. Саввиной. — Москва — Вена:

Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 1988. — 544 с.

4. Коприв В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) / В. Ю. Коприв. — Воронеж: ВГУ, 1999. — 160 с.